

ДВА МОСКОВСКИХ ГОГОЛЯ,

или Странная ошибка советского правительства



Сегодня 150 лет со дня смерти писателя



Юрий ГУЛЛЕР

Мысль об увековечивании памяти Николая Васильевича Гоголя возникла еще в 1880 году в Обществе любителей российской словесности, членом которого состоял когда-то и сам писатель. Но памятники в те далекие годы сооружались на Руси на средства общественные: объявлялась «подписка», и люди давали деньги, скидывались по тысячке (от богатых) или по рублику (все остальные). А посему дело это было долгое. Лишь через десять лет у Общества набралась достаточная первоначальная сумма. А еще через шесть лет Оргкомитет собрался на свое первое заседание. После этого общественные деятели



Три варианта памятника художника Забелло, получившего на конкурсе в начале XX века вторую премию

еще почти десять лет выбирали место, разрабатывали конкурсную программу...

Желающих поучаствовать в конкурсе было предостаточно: В. В. Шервуд, Н. Н. Константиновский, А. Н. Шапочкин, Я. П. Сергеев, В. А. Алмазов и многие другие. Так что, сложись мнение у конкурсной комиссии по-иному, мы с вами могли бы любоваться нынче совсем другим Гоголем! Но комиссия (а значит, и судьба) распорядилась однозначно: после нескольких лет споров, пересудов и «вынесения сора из избы» на страницы газет судьба памятника была вручена скульптору Николаю Андрееву. Открытие памятника было решено приурочить к столетию со дня рождения писателя.

И вот 26 апреля (по ст. ст.) 1909 года Москва неожиданно для многих приобрела тот вид, который город имеет обычно лишь в

дни больших всенародных торжеств. Все улицы, переулки, даже дворы и подворотни, примыкающие к Арбатской площади, были запружены народом. Газеты в тот день публиковали подробное описание еще закрытого холстом от взглядов «почтеннейшей публики» монумента и неуклюжие стихи, созданные «экслюзивно» для этого издания. Вот первые строки «Памятника», опубликованного в «Московском листке» неким А. Родионовым:

*Спадет сегодня покрывало,
И перед тысячной толпой
Предстанет наш поэт родной,
Чье имя дорого нам стало...*

Толпа, впрочем, оказалась далеко не «тысячной», а много большей. Выступали отцы города, писатели, общественные деятели, художники. Музыканты и хор исполнили специально написанную для этого случая «Гоголевскую кантату». Гуляла Москва «у Гоголя» два дня! Впрочем, па-

мятник того стоил. «Трогательно, глубоко и необыкновенно изящно и просто. Какой поворот головы! Сколько страдания в этом мученике за грехи России!.. Сходство полное. Да здравствует Андреев!», — писал И. Е. Репин. Были, разумеется, и критики. Но по прошествии нескольких лет их мнения уже никто не слушал... Москва привыкла и полюбила «своего» Гоголя.

Тем не менее спустя сорок лет памятник, чуть ли не по «личному указанию тов. Сталина», был признан «пессимистичным», не отвечающим тому месту, которое занял Гоголь в узаконенном пантеоне российских классиков. «Нам Гоголи и Салтыковы-Щедрины нужны...», говорил отец всех писателей. Но, следовало бы добавить, только те, которые соответствуют бравурным маршам официальной эпохи. И в 1951 году андреевского Гоголя сослали в Донской монастырь, где он простоял до 1959 года, после чего был поставлен (очередной юбилей помог!) перед тем Талызинским домом на Никитском бульваре, где когда-то умер. Спасибо тогдашним властям, что хоть не переплавили, как многие другие памятники «царской эпохи»!

А на Арбат на смену памятнику гениальному пришел бронзовый официз работы скульптора Н. В. Томского. Этот Гоголь бодр, оптимистичен и готов строить социализм вместе со всем советским народом. Недаром ведь его постамент (до сих пор!) «украшает» надпись: «Великому русскому художнику слова от правительства Советского Союза». Это будет почище, чем посмертная Госпремия! Впрочем, и в этой надписи есть странная ошибка. Памятник (и надпись на нем) приурочены к столетию со дня смерти писателя. Но дата почему-то указана 2 марта; между тем по новому стилю Гоголь умер 4 марта... За этой маленькой «бронзовой ошибкой» стоит большое равнодушие.

Вот так и соседствуют чуть ли не в одном квартале Москвы два памятника одному писателю. И за каждым из них своя история, свои страсти «по Гоголю»...